

Ирина
Волчок

А у судьбы были
свои планы...

Наважские

Ирина Волчок

Наваждение

Серия «Главный приз»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68781684
Наваждение: [роман] / Ирина Волчок: АСТ; Москва; 2023
ISBN 978-5-17-152153-0

Аннотация

Первая работа, первый отпуск... Рите так повезло – путёвка в молодёжный дом отдыха! Сочи, море, солнце, ожидание счастья. И неожиданная встреча в первые же часы после приезда. Нет, она вовсе не была против мужского внимания, тем более такого симпатичного, такого интересного и загадочного парня. Конечно, ей не был нужен банальный курортный роман. Но их отношения оказались открытием, оглушающей, ослепляющей, сладостной любовью. Такая любовь – это на всю жизнь, потому что жизнь без неё не имеет смысла. Это судьба.

А у судьбы были другие планы. Судьба ведь даже предостерегала Риту, даже посылала предупреждающие знаки...

Ирина Волчок

Наваждение

Серия «Главный приз»

© И. Волчок, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

Маргарита очень любила эти закатные часы на море. Вроде еще не совсем вечер, а день уже подходит к концу. Море продолжает нежиться в какой-то особенной расслабленной красоте. И эта нега передается тебе, переходит в твое прогретое на солнышке тело. И так хочется побыть еще на пустеющем пляже, когда народ собирается пропустить стаканчик-другой аперитива перед ужином. Алекс тоже уже собрался. Черт бы побрал эту немецкую пунктуальность... Но к мужу она обратилась с доброжелательной улыбкой:

– Я побуду здесь еще немного, дорогой, ты не против? Очень уж вечер приятный.

– Конечно, – согласился Алекс. – Я пока пойду в бар, а ты потом присоединяйся.

Маргарита осталась одна. Побродила еще по пляжу, камешки побросала, поиграла с убегающей волной. Поймала себя на грустной мысли, что не по возрасту резвится. Хотя почему бы и нет? Вон как по вечерам престарелые немки скачут на дискотеке. Так что все нормально, жизнь продолжается в любом возрасте. Если, конечно, все для этой жизни имеется.

Тут Маргарита пожаловаться не могла. Ее Алекс неплохо зарабатывал. Начальство ценило его инженерные способности и опыт. До пенсии еще далеко. Да и не работать он не мог. Была ипотека, кое-какие кредиты, не говоря уже о налогах, страховках и других выплатах, о которых Маргарита только смутно догадывалась. Но при всем при этом она могла позволить себе не работать. Вернее, он позволял ей не работать. Да и какая работа могла быть у жены-иностранки, да еще бывшей тележурналистки?

Она наслаждалась жизнью в их небольшой, но уютной городской квартирке почти в центре Антверпена. Что уж там говорить, она была довольна своей теперешней жизнью и вряд ли согласилась бы ее поменять на что-то другое. Особенно если в чем-то другом не будет этого моря, этой предвечерней неги, этого безлюдного пляжа.

Хотя не совсем безлюдного. Служащие отеля бодро убирали лежаки, складывали аккуратной стопочкой матрасики, искали возможный мусор. Хороший отель, оправдывает свои пять звезд.

Она уже собралась уходить, когда заметила большую семью. Что это была целая семья, Рита не сразу поняла. Ее внимание сначала привлекли трое долговязых темноволосых парней, которые дрались... Нет, не дрались. Баловались так. Дети. Парни были очень похожи друг на друга, наверняка родственники, может быть, даже братья. Потом она заметила женщину, которая сидела на раскладном стуле чуть в стороне от играющих парней. Женщина была полностью одета. Во все черное. На ней, кажется, были даже черные чулки. Господи, это в такую-то жару. Парни направились к черной женщине.

Иногда Рита ловила себя на мысли, что ее часто одолевает бывшее профессиональное любопытство журналиста. Кто эти люди, кем они могли быть, чем занимаются, что может происходить в их жизни... Вот и сейчас Риту заинтересовала эта семья.

Похоже, эти трое действительно братья, а пожилая женщина – их мать. Впрочем, почему пожилая? Парням было лет по двадцать. Вряд ли их матери больше пятидесяти. Скорее всего, даже меньше. Да, на востоке женщины стареют быстрее, если, конечно, не принадлежат к высшему обществу. От мысли, что эта восточная женщина в черном вполне

может оказаться ее ровесницей, Рите стало как-то грустно. Она уже почти собралась уходить, как вдруг заметила, что в сторону женщины направляется крупный седой мужчина. А вот и отец семейства. За руку он вел худенькую черноволосую девочку лет восьми. Девочка увидела черную женщину, обрадовалась, шустро поскакала к ней. Села на колени, обняла за шею. Сразу видно – младший любимый ребенок.

Папа, кажется, хотел показать строгость, что-то сказал, мать опустила глаза и что-то шепнула на ухо дочери.

Кто-то из парней позвал девочку: «Марго!» Маргариту будто током ударило. Марго... Почему девочку навивают ее именем, которым ее когда-то в молодости называл только один человек? Сандро. Нет, этого не может быть, потому что этого не может быть в принципе. Это прошло, улетучилось, исчезло в прошлой жизни, кануло в Лету, разбилось вдребезги, разлетелось осколками, которые так сильно изранили душу, и раны так долго болели... Маргарита заметила, что дрожит, как от холода. Она отвернулась и очень медленно пошла прочь. Прочь от этого наваждения, прочь от своих таких нереальных воспоминаний.

* * *

Рита ничего не ждала от своего отпуска. Просто за плечами был первый год работы в региональной телерадиокомпании сразу после университета. Ничего особенного, провин-

циальная телерадиокомпания. Это, конечно, не центральное телевидение, но все же работу свою Рита очень любила. Обо- жала этот волшебный радиоэфир. В самом начале работы это казалось ей настоящим чудом: тишина в студии, только твой голос, и тебя слышат тысячи людей! Было и все остальное: редакционные летучки, каждодневная рутина, такие нелю- бимые сельские командировки. Но все же главным был жи- вой эфир. Время отсчитывалось от передачи до передачи, от эфира до эфира. Но усталость за год все же накопилась. Очень хотелось в отпуск. Хотелось к морю.

Влюбленность в море у Риты была с детства. С самой пер- вой поездки, еще совсем ребенком, Рита поняла, что это ее стихия. Стихия, которая и лечит, и успокаивает, и силы воз- вращает. Где каждая волна смывает усталость. Рита любила море в любую погоду, в любое время года. Мечтала об от- пуске на море. Но не надеялась. Чтобы организовать себе та- кой отпуск, надо было очень сильно постараться. Никуда без связей. Никаких особых связей у нее не было. И вдруг по- везло: путевка в международный молодежный центр «Спут- ник» в Сочи! Рита где-то читала, что в путешествиях люди растут, а она была уверена, что в путешествиях люди ста- новятся чуточку счастливее. Так ей тогда казалось, а может быть, она просто хотела стать немного счастливее. Именно в таком расположении духа она садилась в поезд «Москва – Сочи». Дорога занимала больше суток. Такая длинная доро- га ее больше радовала, чем огорчала. Ездить Рита любила.

Ездить ей приходилось часто, но все больше по работе и, конечно, не так далеко. А тут тебе фирменный поезд, ковровая дорожка в коридоре, хрустящие белые занавески. Утром она проснулась от яркого света за окном.

Отодвинула занавеску – за окном было море. Такое близкое, без конца и без края, светлое, голубое, блестящее под солнцем. Рита прилипла к окну. Поезд медленно шел словно по кромке моря. Господи, какая же красота. Солнце, пальмы, тепло и запах цветов. Но главное – это море, конечно. Приехали. Сочи. Рита перевела дух: вот сейчас будет счастье. Подхватила свои вещи, пошла вслед за остальными пассажирами к выходу.

Широкая мраморная лестница, кругом пальмы, шумная привокзальная площадь, стоя таксистов. Рита с трудом сбегала от них. Нашла остановку нужного автобуса. Чуть меньше получаса – и вот он, «Спутник». Обнесенная металлической оградой территория. В глубине территории серая высотка. В ограде калитка, за ней – лестница, ведущая вниз. Лестница была крутая, ступеньки слегка выщерблены, да еще и влажные. Шею бы тут не сломать.

Накаркала. Нога зацепилась за какой-то корень, Рита не сумела удержаться на неровной ступеньке, уронила сумку и полетела вниз. И тут же врезалась в чью-то спину. Спина даже не покачнулась. Незнакомец повернулся к ней лицом, подхватил за плечи, удерживая на ногах, и с интересом принялся ее разглядывать. Ой, как неудобно. Рита смутилась, но

парня тоже разглядывала с интересом. Молодой, высокий, спортивный, красивый. Парень заулыбался широкой белозубой улыбкой.

– Девушка, вы не ушиблись? – спросил он с едва уловимым акцентом. – Надо быть осторожнее на незнакомой дороге. Давайте я вам помогу. Вам, наверное, вниз? Где ваша сумка?

Рита шагнула в сторону и опять споткнулась.

– Да не бойтесь вы, держитесь лучше за меня, – сказал парень и засмеялся.

– С чего вы взяли, что я боюсь, – недовольно ответила Рита. Ишь ты, смешно ему. – Никого я не боюсь.

– Ну, если не боитесь, тогда я Сандро, – сказал парень. – А вас как зовут?

– Я Маргарита, – холодно представилась Рита. Парень вроде бы не наглый, но на всякий случай дистанцию держать надо.

– Красивое имя. Только длинное. А можно я буду называть вас Марго? Так даже красивее и немного на грузинский манер. У нас так самых красивых девушек называют.

Рита опять насторожилась.

– Я подумаю, – еще холоднее ответила она.

Парень неопределенно хмыкнул, подхватил Ритину сумку, по-хозяйски взял Риту за руку и повел к главному корпусу. Она так удивилась, что даже не сразу выдернула свою ладонь из его горячей ладони, а когда собралась выдергивать,

то тут же опять споткнулась о какой-то вылезший корень, и только рука парня удержала ее от падения. Да что ж такое-то... Ведь он может подумать, что она специально так спотыкается, чтобы он держал ее за руку! В глупых сериалах героини всегда так поступают. Фу, до чего неудобно.

– Спокойно, Марго, – сказал парень... Сандро, да, его зовут Сандро. – Здесь дорожка неровная. Я вас держу, не бойтесь. Сейчас асфальт будет.

Действительно, под ногами наконец появился гладкий новенький асфальт, спотыкаться здесь было абсолютно не обо что, но Сандро так и не выпустил ее руки до самого входа в здание. Распахнул перед Ритой дверь, и они вошли в холл. Рита даже присвистнула: у окошка администрации была такая толпа, что казалось – и к вечеру всех не поселят. Вот что значит приезжать в день заезда. Да тут полдня проторчишь. И тут заметила, что ее новый знакомый не спешит уходить. Стоит рядом и слегка улыбается. Опять над ней смеется?

– Что ж, придется взять над вами шефство, – сказал он и исчез где-то в толпе.

Через несколько минут опять появился и повел Риту к лифту, на ходу рассказывая, что ее номер оказался на предпоследнем этаже, так что пешком по лестнице не набегаешь, но номер неплохой, правда, балкон маленький, но здесь ни у кого больших балконов нет, зато с видом на море... Рита молчала в некотором ошеломлении. Как это ему удалось – вот так, без всякой очереди, за несколько минут, да еще и

балкон с видом на море! Наверное, здесь у него есть знакомые, которые способны все устроить без очереди. Хорошо, что она наткнулась на той лестнице на такого влиятельного человека. Они вместе поднялись в лифте на предпоследний этаж высотки. Сандро по-хозяйски открыл ключом с большой деревянной болванкой номер Риты. Широким жестом распахнул перед ней дверь. Рита переступила порог. Тогда, много лет назад, этот скромный гостиничный номер показался ей почти роскошными апартаментами. Новая мебель, телевизор, холодильник, телефон. Что самое прекрасное – это крохотный балкончик с видом на горы и кусочек моря.

– Ну, что, нравится? – спросил Сандро с гордостью.

– Неплохо, – как можно нейтральнее ответила Рита. Не выдавать же ему своего восторга.

Этот Сандро так себя ведет, будто и горы, и море сам создал, и теперь ждет одобрения. Сандро, кажется, разочаровался, не дождавшись одобрения, еще немного потоптался, напомнил про ужин и ушел.

Рита осталась одна и с удовольствием еще раз оглядела свой номер. Ей нравилось здесь все больше и больше. Особенно вид с балкона. Так бы и смотрела на море. Рита распаковала вещи, окинула взглядом свои скромные наряды. Ладно, все равно некуда здесь наряжаться. Достала любимую кружку и вышитую болгарскую салфетку.

Опыт еще немногочисленных командировок научил ее всегда брать с собой что-то из дома. Казалось бы, мелочь,

а облик любого казенного номера меняет сразу к лучшему. Казенный номер становится почти родным. Вот и здесь: бросила на тумбочку салфетку – сразу вид другой. Настроение улучшилось. Что там у нас дальше по плану? Ах да, ужин.

У лифта была толпа. Большинство номеров в корпусе было занято, на ужин собрались все одновременно. Она не стала ждать и свернула к лестнице. Шагала вниз по ступенькам, вспоминая, как на такой же лестнице недавно чуть не сбила с ног этого Сандро. Опять почувствовала неловкость. Вот зачем она это вспомнила?

Вышла на территорию, сразу нашла здание столовой, дежурный администратор показала ей стол у окна, и Рита пошла знакомиться с соседями. За столиком сидели две девушки и парень. Познакомились. Все были из разных городов. Худенькая светловолосая Наташа из Минска. Андрес, полноватый улыбчивый блондин, оказался рижанином. Арина, ухоженная брюнетка с короткой красивой стрижкой, была из Владивостока. Что показалось почти чудом для Риты – Арина была ее коллегой, тележурналистом регионального телевидения. Обе очень обрадовались такому совпадению. Сразу как-то завязался общий разговор. И казалось, покидала компания ужин уже почти друзьями.

Рита незаметно оглядывалась в поисках своего нового знакомого. Яркого красавца Сандро нигде не было видно. Ну и подумаешь, не очень-то ей это и надо. После ужина компания переместилась к бару. И тут Рита почувствовала на себе

взгляд. Оглянулась: у барной стойки стояли несколько черноволосых парней, в их числе был и Сандро. Увидев Риту, кивнул ей чуть заметно. Потом что-то коротко сказал друзьям, и вся компания направилась к девушкам.

– Ты что, его знаешь? – удивилась Арина.

– Да, – не очень уверенно ответила Рита. Ну как знает? Все-таки они с Сандро уже познакомились. И он ей даже помог.

– Добрый вечер, девушки, разрешите вас угостить. Я Сандро. Это мои друзья Гиви и Вахтанг. – Говорил он один, спутники молчали, внимательно разглядывали девушек. – Мы тут уже почти три дня отдыхаем. А вы, кажется, только что приехали? Раньше я вас не видел.

– Спасибо, мы уходим, поздно уже, – не особо обрадовалась Арина. – Я тут тоже, между прочим, уже три дня. Но вас раньше тоже не видела.

– Тогда самое время познакомиться, – тут же предложил Сандро.

– Правда уже поздно. У меня был сегодня очень длинный день, – сказала Рита. – Ноги не держат. Поэтому пойду спать. Всем спокойной ночи.

– Тогда будем вас ждать завтра на пляже, – заявил Сандро.

– Настойчивый парень, если не сказать, что нахальный, – неодобрительно пробормотала Арина, когда они вышли из бара.

Утром Рита проснулась от очень странного звука. Ей казалось, что на нее со скрипом падает стена. Она долго не могла прийти в себя. Потом все же поняла: за стеной, в соседнем номере, кто-то открывал шкаф. Такая вот в «Спутнике» оказалась звукоизоляция. Это что, каждый раз она так просыпаться будет? Но настроение было все равно отличное. Подумаешь – звукоизоляция! Зато море рядом.

Завтрак она, конечно, проспала. Зная за собой слабость поспать по утрам подольше, Рита всегда держала в запасе банку кофе, шоколад или еще что-то вкусненькое. Поэтому чашка горячего кофе и припасенное для этого случая печенье могли считаться легким завтраком. Она быстро собралась – и к морю, к морю!

Прелесть небольшой территории главным образом состоит в том, что ты почти сразу попадаешь на пляж. Несколько метров – и ты уже на море. И пляж тоже небольшой и уютный. Рита отыскивала своих вчерашних подружек. Арина и Наталья обрадовались, кажется, вполне искренне. Поболтали о погоде, о вчерашнем шторме, о том, что сегодня на пляже слишком много народа.

– Твоих вчерашних знакомых что-то не видно. Похоже, они не особенные любители загорать, – вдруг сказала Наталья.

– Да зачем им? Они и так смуглые, как мулаты, – рассеянно ответила Рита.

Она с интересом разглядывала людей, по привычке придумывая им возможные профессии, имена, черты характера и судьбы. Действительно, народу на пляже было полно. Много молодежи, выделялись красивые длинноногие девушки в компании очень взрослых солидных мужчин.

– Папы с дочками, – сказала Рита.

– Ты с луны свалилась? – как-то не очень хорошо захихикала Арина. – Не с папами, а с папиками. Слышала про таких когда-нибудь? Осень, бархатный сезон, вот и приехали папики с девушками отдыхать. Девушки, между прочим, москвички. Это я вчера в баре услышала... Пойдем лучше кофе пить. Здешний бар на пляже такой шикарный. Все под натуральное дерево, иллюминаторы вместо окошек, название тоже соответствующее – «Наутилус». Да, а тебе подселили кого-то в номер или ты до сих пор одна? По знакомству, что ли?

– Нет, случайно получилось, наверное.

– Странно. Но скорее всего еще кого-то поселят. Еще не все приехали.

– Ну и пусть, я не против, – спокойно ответила Рита. Но настроение вдруг испортилось.

Бар был действительно стильный, красивый, уютный. За барной стойкой улыбчивая молодая женщина.

– Это Лена, – представила барменшу Арина. – Ее здесь все

знают, она давно работает. Вообще здесь, похоже, все всех знают.

Рита молчала, смотрела в свою чашку и думала о том, почему к ней в номер до сих пор никого не подселили. Сандро. Это он вчера хлопотал у стойки главного администратора. Говорят, администратор тоже Лена, и тоже красавица москвичка. Значит, он не так прост, как прикидывается. И значит... а что, собственно, значит? Он имеет какие-то виды на эту территорию? Самоуверенный парень. Черт возьми, почему он ей так нравится? Как-то тревожно все это...

Пожалуй, для первого дня солнца было достаточно. Разогретая и слегка сонная от жары, Рита собралась уходить.

– Смотри, кажется, вчерашняя компания, – заметила Арина. – К нам направляются. Только для пляжа что-то сильно одетые.

Сандро шагал по песку в светлых брюках, белой рубашке и дорогих светлых кожаных ботинках с дырочками. Друзья остались стоять на асфальте.

– Прямо как жених на свадьбе, – хмыкнула Арина.

Сандро подошел, поздоровался и вдруг сказал:

– Ужинаем сегодня на горе Ахун. Отказы не принимаются. Просьба не опаздывать. Надеюсь, будет лучше, чем в столовой «Спутника».

Повернулся и зашагал прочь.

Девчонки переглянулись. От неожиданности не успели ничего ответить, и получилось, что такое странное пригла-

шение было принято. Причем – единогласно. Молчание ведь знак согласия?

– Ну и заявочки, – сказала Арина. – Ладно. В конце концов, нас трое. Если что – придумаем, как выйти из ситуации. Спокойнее, девочки. Мы все же на отдыхе. И если приключения сами идут в руки... Хотя как знать. Кажется мне, что здесь все не совсем просто. Впрочем, увидим.

Собственно, Арина коротко сформулировала все, о чем сама Рита только что успела подумать. Предложение и волновало, и страшило одновременно. Уж очень все стремительно. К такому обращению Рита не привыкла.

Нельзя сказать, что Рите не нравилось внимание противоположного пола. Конечно, нравилось. Но сама, человек прямой и открытый, она терпеть не могла никаких подводных течений, подвохов и интриг. Она их просто в упор не замечала. Ей нравились простые, искренние отношения, где все очень легко и понятно. Она ненавидела ложь и предательство. Скорее всего, эта ненависть возникла после внезапного развода родителей, от которого Рита, человек уже взрослый и сформировавшийся, так и не смогла полностью оправиться до сих пор. Родители развелись, когда Рита училась на первом курсе университета. Это было одним из самых сильных потрясений в ее жизни. Родители были всегда дружной парой. Познакомились и поженились еще студентами. И в их жизни все было хорошо и гладко. Рита не понимала, что случилось. Ей казалось, что отец их предал. Ей очень не хватало

отца – его ироничной манеры общения, его острого ума, его взгляда на жизнь, его очень точных формулировок и очень коротких, но таких емких советов. Он ушел из их с матерью жизни и почему-то почти перестал общаться с Ритой.

И почему эти мысли одолевают ее сейчас, когда кругом только солнце, море и беззаботное время отпуска? Надо быстрее избавиться от этого наваждения.

Рита занялась тем, что стала думать, что надеть вечером. Вещей она с собой взяла немного, да и не было у нее особенных нарядов. На работе обходилась джинсами и рубашками весной и летом, и теплыми брюками и толстым, иногда самовязанным свитером зимой. Мерзнуть Рита не любила. А тут надо бы принарядиться. Хотя подумаешь – ужин в ресторане, да еще где-то на горе. Но все же одно подходящее платье у нее было – не очень парадное, но для вечера сойдет. Тёмно-тёмно-синее, почти черное, чуть выше колена, простого покроя, но с прозрачными рукавами почти до локтя.

Теперь прическа. Распустила волосы. Красиво. Но, пожалуй, для первого похода в ресторан это уж слишком. Никого она не собирается очаровывать. Гладко зачесала волосы и собрала их в тугий низкий узел. Немного косметики. Косметику она любила. Правда, пользовалась редко и очень умеренно. Порадовалась, что прихватила с собой любимые духи. До последнего момента колебалась, нужны ли ей они на отдыхе. Оказалось, нужны.

В дверь негромко постучали. На пороге стоял Сандро.

Одет он был с иголки, но явно не для ресторана. Увидев платье Маргариты, улыбнулся:

– Марго, ты красавица. Тебе очень идет это платье. Только мы сегодня поедem в горы, там прохладно. Может быть, немного погуляем пешком, если, конечно, ты не против. Поэтому лучше потеплее одеться. Или накинуть что-то, курточку, например. Извини, я не успел предупредить вчера. Просто боялся, что вы не согласитесь.

Рита почему-то обрадовалась, что можно обойтись без парада. Выпроводила Сандро из номера, с удовольствием переделась в брюки и свитер. Даже настроение улучшилось. Сандро, правда, этого не заметил. Пообещал виноватым голосом:

– А платье ты обязательно наденешь в другой ресторан, в город. Оно тебе очень идет.

Через несколько минут вся компания была в сборе. Вся компания – это Сандро и Маргарита, Арина с Наташей и Вахтанг. Вахтанг рассказывал девушкам, кажется, что-то смешное. Наташа искренне улыбалась. Арина смотрела на Вахтанга с затаенной насмешкой.

– Где же ваш третий друг? – спросила Арина. – Он не поедет с нами?

– Нет, – ответил Вахтанг. – Гиви местный, живет в Адлере. Это мы отдыхающие.

– Да и не поместимся мы все в одной машине., – добавил Сандро. – Итак, девушки, вам придется сесть на заднее си-

денье. Вы миниатюрные, да и безопаснее там.

– А что, мы разве подвергаемся опасности? – спросила Арина не без иронии.

– Береженого бог бережет, – серьезно сказал Вахтанг. – Дорога горная.

Дорога действительно оказалась сплошным серпантинном. Ехали медленно, Сандро вел машину очень осторожно. Рите это понравилось.

Башня на горе Ахун больше походила на средневековый замок. Под башней ресторанчик, очень уютный. Тоже что-то от средневековья: вместо столов круглые спилы деревьев, к ним высокие дубовые табуреты. Рита обрадовалась, что на ней были джинсы, а не платье.

Подошел молодой смуглый человек, поздоровался, положил перед каждым книжечку меню.

– Спасибо, Георгий, – улыбнулся Сандро. – Мы знаем, что заказывать. Принеси-ка нам сначала хорошего вина.

На столе почти сразу появилось сухое белое грузинское вино. Сандро разлил его по бокалам.

– С начала тост за знакомство, – сказал он. – Мы ведь пока еще фактически и не знакомы. Мы с Вахтангом оба родом из Тбилиси. Выпускники Тбилисского университета, Вахтанг юрист, а я экономист. Еще мы друзья с детства. Правда, это не удивительно. Дружили еще наши родители, да и сейчас дружат. Ну, за знакомство...

Рита обратила внимание, что Вахтанг только поднял бо-

кал и едва пригубил. Сандро с удовольствием выпил. Заметив ее взгляд, улыбнулся.

– Не волнуйтесь, девушки, обратно нас Вахтанг повезет. А я выпью, люблю хорошее грузинское вино.

Рита тоже сделала глоток. Действительно хорошее вино. Она такого пока не пробовала.

Но закуска была еще лучше. Фаршированные баклажаны и перцы, свежая зелень, крупная красная фасоль в густом соусе, огромные пельмени, дымящиеся куски баранины с отварным картофелем, свежий лаваш, сладко-горькие приправы и что-то еще, чему Рита не знала названия. Она удивилась: это все и десять человек не смогут съесть. Зато парни очень оживились. Такой обильный стол был для них, видимо, делом привычным.

– Пробуйте, девушки, здесь очень вкусно готовят, – сказал Вахтанг. – Не пробовали такое, да? Красная фасоль в соусе – это лобио, большие пельмени – это хинкали, сладкий соус – ткемали. Баклажаны и перцы нафаршированы овощами с очень острыми приправами. Это на любителя, но попробовать надо обязательно. Лаваш очень свежий, его пекут тут же, печь на улице.

Потом к их столику подсел хозяин – тот самый человек, который встретил их и предложил меню. Они о чем-то оживленно разговаривали с Сандро по-грузински. Рита слушала, как музыку. Как же красив оказался грузинский язык!

В детстве Рита получила в подарок книгу грузинских ска-

зок. Такой большой фолиант, сто сказок, где на титульном листе была надпись на грузинском. Где каждая сказка сопровождалась репродукциями картин грузинских художников. Она очень любила эту книгу. Не понимала ни слова, но воспринимала кружевную вязь текста как зашифрованную музыку. Как песню, которую она мечтала когда-нибудь услышать.

И вдруг услышала! Она оглянулась. Поняла, что в ресторане они не одни. Где-то в глубине зала сидела небольшая компания. Именно оттуда доносилась тихая песня на грузинском. Именно такая, которую она когда-то мечтала услышать. Магия, волшебство, гипноз. Кажется, она уже долго сидит с закрытыми глазами. Что подумают о ней окружающие?

Она открыла глаза и увидела лицо Сандро – очень близко. И взгляд у него был непонятный. Очень серьезный и тревожный. Наверное, она долго сидит в таком состоянии. Это все вино. Надо выйти на воздух. И вообще, который час? Пора возвращаться. Дорога опасная. Мы в горах, а надо нам вниз.

Сандро словно прочитал ее мысли.

– Поздно уже, – сказал он. – Давайте закажем чай и выйдем немного прогуляться, а то совсем темно станет. Жаль, если не посмотрим хотя бы окрестности.

Через пару минут на столе появился металлический чайник с крепко заваренным черным чаем, сладости – инжир, финики, курага и такой крупный изюм, что Рита даже не сра-

зу поняла, что это изюм. И небольшая вазочка с прозрачным свежим мёдом.

– Это настоящий горный мёд, – сказал Сандро. – Очень вкусный. Мне почему-то кажется, что ты любишь мёд.

– Люблю, – призналась Рита. – Откуда ты знаешь?

– А я много чего про тебя знаю, – улыбнулся Сандро. – Ты даже представить себе не можешь, как много я про тебя знаю.

– Надеюсь, что все же нет. – Рита засмеялась и тут же смутилась. Кажется, она кокетничает?

– Если и не знаю, то очень хочу узнать...

– Во мне ничего интересного. – Рита отвернулась и потянулась за пузатым чайником.

– Не спеши, очень горячий, – сказал Сандро.

– Я как раз люблю очень горячий.

– Надо же, как мама моя. Она тоже любила очень горячий чай.

– Почему любила? – спросила Рита. – А сейчас?..

Сандро ничего не ответил. Молча встал и пошел к выходу.

– Мать Сандро умерла год назад, – сказал Вахтанг. – Он до сих пор не может прийти в себя. Мы, грузины, очень привязаны к своим семьям, а мама для нас – самый главный человек.

– Извини, я не знала, – ответила Рита. Ей хотелось встать и выйти за Сандро. Но она не решалась. Что она могла ему сказать? Он ведь почти незнакомый человек, да еще, полу-

чается, другой культуры.

Сандро, как ей показалось, долго не возвращался. Она все же вышла. Он сидел на ступеньках крыльца, курил.

– Сандро, извини, я не знала, что у тебя недавно умерла мама. Вахтанг сказал.

– Ничего, пройдет, – ответил он. – Знаешь, я рад, что тебя встретил.

– Почему?

– Не знаю. Просто очень рад. – Он обхватил ее руку своей ладонью. Ладонь была мягкая и теплая. Поднес к губам, едва коснулся кончиков ее холодных пальцев. – Пойдем, а то замерзнешь.

Их компания о чем-то оживленно болтала за чаем. Сандро вдруг стал тоже совсем другим, не таким, как минуту назад.

– Ну, что, всем все понравилось? – весело спросил он. – Может, что-то еще заказать?

– Нет, – хором ответили все.

– Пора возвращаться, поздно уже, – неуверенно сказала Наташа и посмотрела на Вахтанга, который не отводил от нее глаз. Ну, еще бы. Красавица блондинка с голубыми глазами. Здесь многие мужчины на блондинок так же смотрели.

– Давайте все же немного погуляем, тут есть, что посмотреть, – предложил Сандро. – Если вы, конечно, не устали.

Компания согласилась, кажется, из вежливости. Сандро обрадовался. Стали медленно подниматься в горы. Еще не было темно, но ночь наступает на юге быстро, поэтому все

спешили. На самой вершине подъема дорога расходилась: одна дорога вела к смотровой площадке башни, другая – к каким-то развалинам.

– Вид со смотровой площадки потрясающий, – сказал Сандро. – Но сейчас уже вечер, вряд ли мы что увидим. Предлагаю пройти немного к заброшенному ресторану. Очень необычное место.

Все притихли. Дорога уходила круто вверх.

– Не поворачивать же назад, – решила за всех Арина. В конце концов, поднимемся немного и вернемся.

Стали подниматься. У Риты почему-то было нехорошее предчувствие.

Еще больше потемнело, стал подниматься туман. И вдруг впереди возникло не то здание, не то его призрак. Даже казалось, что вдали слышались какие-то голоса. Открывалось необычной формы и, скорее всего, когда-то необычной красоты здание: арки с колоннами, широкая лестница, каменные вазы, останки больших узорчатых окон. Полуразрушенная лестница вела вверх. Оказывается, был здесь когда-то и второй этаж. Вид пугал и завораживал одновременно.

– Ребята, вы как хотите, а я дальше не пойду, – сказала Арина.

– Я тоже, – прошептала Наталья. – Мне уже давно страшно.

– Хорошо, – ответил Сандро. – Вахтанг, останься с девушками, а мы с Марго поднимемся. Марго, ты же не против?

Компания притихла. Сандро крепко взял Риту за руку, и они стали медленно подниматься вверх, к этому призрачному дворцу.

Полуразрушенные ступеньки то появлялись, то исчезали. Рита и Сандро осторожно поднимались все выше. По бокам лестницы красовались каменные вызы с когда-то богатой лепниной. Наконец они оказались в центре необычного круглого зала. Когда-то здесь были мозаичные мраморные полы, рисунок которых полностью уничтожить не смогло время.

– Это самое сердце здания, – сказал Сандро.

– Да, и в прошлом танцевальный зал, – тихо добавила Рита.

Ей даже казалось, что где-то очень далеко звучала музыка. Сандро обнял ее за талию, взял ее ладонь, и ей показалось, что они сделали несколько па в такт этой воображаемой музыке. Потом в ушах зазвучал чей-то смех. Сандро вздрогнул. Кажется, на площадке стало светлее, хотя туман был такой же густой. Сандро крепко прижал Риту к себе, быстро сказал:

– Нам пора уходить. – Не отпуская ее руки, он торопливо зашагал вниз. – Не оглядывайся. Мы возвращаемся.

Все те же разбитые ступеньки. Они почти бежали – вниз, вниз, быстрее вниз. Один пролет, второй, и вот уже видна площадка, где ждали остальные. Сандро отпустил ее руку.

– Ну, что вы там увидели? – одновременно спросили де-

вушки.

– Зброшенный танцевальный зал, – ответила Рита. – Скорее всего, когда-то очень красивый.

– И все? – разочаровалась Наташа. – А я думала, что там что-то интересное.

– Там руины, больше ничего нет, – подтвердил Сандро. – Вообще-то нам уже давно пора ехать домой. Поздно уже.

Спускались снова по серпантину. Рита про себя считала повороты: один, второй, третий. Скоро они будут на месте. Дорога не дальняя, просто Вахтанг очень медленно и осторожно рулит. Ей казалось, что она даже задремала, всего на несколько минут. В ушах снова слабо зазвучала музыка. Проснулась она от слабого толчка: машина заглохла. Рита почему-то испугалась. Сандро что-то коротко сказал по-грузински. Они с Вахтангом одновременно распахнули дверцы, вышли, так же одновременно распахнули задние двери и помогли выйти девушкам.

– Лучше всем отойти подальше от машины, – спокойно сказал Сандро. – Темно, а мы не знаем, в каком положении она стоит.

Рита вспомнила про свое нехорошее предчувствие. Все будет хорошо, все будет хорошо... Заметила, что бормочет это вслух, замолчала. Все отошли от машины как можно дальше. Сандро осторожно открыл багажник, достал мощный фонарь, осветил. Вахтанг даже присвиснул: передние колеса стояли почти на краю обрыва. Как это могло полу-

читься?

– Похоже, мы заблудились, – сказал Вахтанг. – Будем думать, что делать дальше.

Парни отошли в сторону, начали о чем-то спорить по-грузински. Казалось, Сандро горячился все сильнее, Вахтанг его в чем-то убеждал. Вдруг замолчали, и молчали долго. Рита поняла, что приняли решение, и ей почему-то стало страшно.

– Машина стоит на краю оврага, – сказал Сандро. – На сколько овраг глубокий, мы не знаем. Вахтанг предлагает подождать попутного транспорта и попросить помощи. Я хочу попробовать сдать машину назад. Машина новая, тормоза надежные.

Сандро замолчал. И все стояли молча. Вахтанг снова стал что-то горячо говорить по-грузински, Сандро стал на него кричать.

– Зачем рисковать жизнью? – все же вмешалась Рита. – Я согласна с Вахтангом, давайте подождем попутную машину. Нас вытащат.

– Это моя жизнь, моя машина, и мое решение, – резко ответил Сандро. – Я поступлю так, как считаю нужным. Только отойдите все подальше и не мешайте мне.

Сандро сел за руль. Мотор мягко заурчал. Казалось, прошло очень много времени. Автомобиль все так же стоял как вкопанный. Потом едва заметно качнулся и медленно покатился назад. Медленно, очень медленно, но все же выехал

на безопасное место. Сандро вышел. Даже в темноте было видно, какой он бледный.

– Я же говорил, что все будет хорошо, – сказал он Вахтангу. Тот что-то пробормотал по-грузински сквозь зубы и полез за руль.

Уже через несколько минут они въехали в открытые ворота «Спутника». Поставили машину на хорошо освещенной площадке, зашагали к главному корпусу. Рите казалось, что прошла целая вечность с того момента, как они отсюда ушли.

– Ну, что, девушки, надеюсь, что все было хорошо, – весело сказал Сандро как ни в чем не бывало. – Спокойной ночи. Увидимся завтра.

– Спокойной ночи, – сердито сказала Рита. – Сандро, ты, конечно, смелый, только рисковать так не надо было.

– Ты тоже не из робкого десятка, – Сандро наклонился к ней и шепнул на ухо: – Кажется, я в тебе не ошибся. Пока.

Рита плохо спала. Ей снились то машина, то обрыв, то музыка в заброшенном танцевальном зале.

Она несколько раз просыпалась, и крепко уснула только к утру. Разбудил ее как всегда скрип дверцы шкафа за стенкой, чему она сегодня была даже рада. Надо пораньше пойти на завтрак. После вчерашнего хотелось увидеться и поговорить с девчонками. Расстались вчера вечером как-то странно. Наверное, все поняли, что они с Сандро вернулись от развалин какими-то другими. Какими – она сама еще не знала. Ей хотелось, чтобы этого никто не заметил. Хотя, собственно, по-

чему она кому-то что-то должна объяснять? Это ее жизнь. Она может делать в ней то, что считает нужным. Именно так вчера говорил Сандро. И все же на душе было беспокойно.

Погода с утра была совсем не пляжная. Поднялся сильный ветер, волны бросались на берег, с грохотом откатывались, тащили за собой мелкие камешки. Шторм – это очень красиво. Но купаться не полезешь.

В столовой Арина с Наташей встретили ее нервно:

– Ну, как ты после вчерашнего? Жива-здорова? Как спала, кошмары не мучили?

– Спасибо. Жива, здорова, кошмары не мучили, – соврала Рита.

– Хорошо, что все обошлось, – сказала Арина. – Но все же страха мы натерпелись. Сумашедший парень твой Сандро.

– Ну, вряд ли он мой, – ответила Рита. – Наш общий знакомый.

– Не скажи, – не унималась Арина. – Ясно же, что все он ради тебя затеял.

– Не выдумывай. Ну, съездили на ужин, что особенного?

– Мы с ним больше никуда не поедem, – заявила Наталья.

После завтрака девушки собрались съездить в город, а Рита пошла бродить по пляжу. Шторм не унимался. Он, кажется, даже усилился. Еще стал накрапывать дождь. Правда, совсем слабый. Такой дождь совсем не мешал Рите бродить вдоль набережной. Она так для себя назвала узкую полоску вдоль берега, по которой можно было долго-долго идти впе-

ред. Еще Рита поняла, как здорово бродить около моря под дождем. Сразу тебе две стихии, и обе ее любимые.

Она не видела Сандро со вчерашнего вечера. И почему-то уже скучала. Как пережил он несколько минут в машине почти над пропастью? И к чему была такая бравада? Ирина права, все это ради нее? Кажется, ее втягивают в отношения, которые ей, скорее всего, не нужны, потому что они ей не понятны. Ей просто не понятен этот человек. Что, собственно, ему от нее нужно?

То, что Сандро был человеком неординарным – это было видно сразу. Он был хорошо образован, хорошо воспитан. Вероятно, там была интересная семья, в которой он получил многое. Чувствовалось, что парень был честолюбивым. Такие всегда хотят перевернуть мир, даже если их об этом не просят. С возрастом, скорее всего, проявится еще и властолюбие. Еще его непробиваемая уверенность в том, что он всегда прав. К тому же, он был просто красив.

Хотя красота, как считала Рита, категория условная. Да еще мужская красота. К мужской красоте она относилась очень настороженно. Вернее, просто не любила эту мужскую красоту. Таковую, когда сам ее обладатель будто говорил: смотрите, какой я красивый. Были у нее и такие знакомые. У Сандро была другая красота. Он был высокого роста, даже немного высоковат для его стройной худощавой фигуры. При тонких и точеных чертах лица присутствовала в этой красоте какая-то суровость, что ли. И даже отстраненность.

Будто сам обладатель этой красоты не подозревал о ее существовании. Скорее всего, все-таки подозревал. Сандро всегда был тщательно и со вкусом одет. Он знал, что красив, но, похоже, не придавал этому особого значения.

Он же не может не видеть, до чего они разные!

Рита бродила по набережной и думала о Сандро. Она даже не заметила, что дождь закончился. Среди плотных облаков выглянуло солнце, на море потянулся народ. Кто-то даже пристроился загорать, а она все гуляла и гуляла, все думала и думала о Сандро.

И призналась себе, что влюбилась в этого парня. В этого чужого, почти не знакомого, непонятного парня. С первого взгляда. Так не бывает...

Сандро с Вахтангом сидели на террасе кафе в киноконцертном зале «Фестивальный». Бармен принес им уже по второй чашке кофе по-турецки. Это было далеко не то, что подавали остальным. Кофе был настоящий, ароматный, густой и крепкий. Они коротали время в ожидании, когда можно будет забрать машину из гаража. Вахтанг настоял, чтобы машину проверили после вчерашнего случая.

– Ты же понимаешь, что машина не должна была заглохнуть, – сказал Вахтанг. – Я же говорил, что не надо ходить к развалинам. Сам знаешь, какая у этого места слава. Зачем пошел? И девушку с собой повел. Зачем?

– Не знаю, – помолчав, ответил Сандро. – Хотел вместе с ней. Она мне очень нравится. Загадал...

– Ну да, понятно, – грустно ответил Вахтанг. – Мне кажется, Марго хорошая девушка, интересная, красивая. Почему бы и нет. Ты же свободный, как ветер. Завидую тебе.

– Не завидуй. Ты же знаешь, что не все так просто, как хотелось бы.

– Да, пожалуй, знаю, – согласился Вахтанг.

Сандро снова замолчал. Он думал о Марго. Он не просто о ней думал. Он о ней мечтал. Сандро не был романтиком. Он всегда считал, что в жизни у него были дела поважнее, чем любовь. Женщина, которая окажется с ним рядом, должна будет жить его собственными интересами. Так его воспитали. Такой была его мать, полностью посвятившая себя семье – мужу и двум сыновьям. При этом она всегда говорила, что была счастлива. Он в этом не сомневался, как и каждый мужчина в их роду. И у него будет такая жена. Жена будет для него, как была всегда для его отца, надежным тылом. Пусть женщина будет умной, самостоятельной, целеустремленной... Ему нравились эти качества. Но только чтобы все эти качества были направлены на его интересы.

Рита интересная, она хорошо образована, у нее уже есть работа, которой она дорожит. Скорее всего, она амбициозна, имеет свои планы на будущее, в том числе – и на будущее в своей профессии. Через какое-то время она станет статусной, светской женщиной. В ней была не только юная красота, но просматривалась и порода, что для женщины гораздо важнее. Красота уходит вместе с молодостью, а вот поро-

да, стиль и ум оттачиваются годами. Именно такую женщину Сандро хотел видеть женой и матерью своих детей.

Но Маргарита вряд ли удовлетворится ведением домашнего хозяйства и заботой о детях. Такой женщине не скажешь: так хочу я, это не обсуждается. Она не будет терпеть то, что ей не нравится. Даже за подарки, обеспеченность и безбедную жизнь, которую он мог предложить ей в будущем. Она не станет покорной. Это его не устраивало. Он хотел сделать инвестиции в свою личную жизнь наверняка, без ошибок. Так, как сделал его отец. А Марго – это бомба замедленного действия. Но как же, черт возьми, его влекло к ней. Он никогда так не сходил с ума от желания ни к одной женщине, а их у него было достаточно. Он был влюблен, растерян и зол одновременно.

– Сандро, оставь все как есть, – сказал Вахтанг. – Она не сможет стать грузинской женой. Совсем другая.

Друг всегда знал, о чем он думает.

* * *

На следующее утро Риту разбудил стук в дверь. Она сначала приняла его за традиционный концерт шкафов у соседей за стенкой. Но стук в дверь повторился. Рита торопливо накинула халатик и пошла открывать. На пороге стоял Сандро.

– Можно войти? – спросил он.

– Конечно, – Рита немного растерялась. Она еще не совсем проснулась. Ранней пташкой она не была, ну разве только по вынужденным обстоятельствам, которые назывались ежедневной работой. – Кофе будешь?

– Спасибо, не откажусь, – обрадовался Сандро.

Рита пошла в ванную, чтобы набрать воды в чайник и хоть как-то привести себя в порядок. Хотя бы причесаться, что ли.

– Ты всегда прекрасна. Такие волосы... Не надо делать прическу. – Он что, опять ее мысли читает? – Прости, что я так рано. Мы вчера не виделись. Мы с Вахтангом целый день были в Сочи, машину в гараже проверяли, вернулись поздно. Я не стал заходить. Надеюсь, ты в порядке после поездки в горы.

– Я в порядке. Просто за тебя волновалась. Что там произошло с машиной?

– Мы тоже это пытались выяснить. Народ там работает толковый, проверенный. Ничего не нашли, тормоза надежные, машина почти новая... Случайность, всякое бывает, забудь. У тебя какие планы на сегодня? Давай съездим в Сочи. Купим что-нибудь на рынке, ну, фруктов, овощей, еще чего-нибудь. Всего, что может пригодиться к ужину. Вечером посидим у нас в номере. – Сандро усмехнулся и предположил: – После вчерашнего твои подруги не захотят с нами ехать?

– Да, так и сказали: к сумасшедшему Сандро в машину

больше не сядем.

– Понимаю, – согласился он. – Но ты же так не думаешь?

Она как раз думала именно так. Но это не имело никакого значения. Она собиралась на свидание с тем, в которого была уже влюблена.

– Спокойствие, только спокойствие, – бормотала она, как обычно в сложных ситуациях. Правда, ситуации были раньше сплошь производственные.

Тут сложная ситуация была в ее собственной жизни. И она ее очень боялась.

Сандро зашел за ней, как и обещал, ровно через час. Окинул ее одобрителем взглядом:

– Прекрасно выглядишь. Ну, поехали, а то будем стоять в пробках всю дорогу.

Рита все же с опаской посмотрела на машину. Сандро понял:

– Не волнуйся, с ней все в порядке. И со мной тоже.

Они ехали по Курортному проспекту. Рита смотрела, как Сандро уверенно ведет машину. Она почему-то всегда обращала внимание на то, как мужчина водит машину. Руки Сандро лежали на руле спокойно и уверенно. Ей тоже передались эти спокойствие и уверенность. Как же хорошо ей было рядом с ним.

– Сначала нам надо где-то перекусить, – сказал Сандро. – Доедем до Ривьеры, немного прогуляемся в парке, кофе выпьем, а потом – на рынок.

Рита много слышала про Ривьеру. Парк показался ей совсем небольшим – центральная аллея и дорожки, которые расходились в обе стороны. Летняя эстрада, круглый фонтанчик, несколько кафе. Но все же было очень уютно в этой Ривьере. И кафе, в которое они зашли, ей понравилось.

– Здесь очень вкусный медовый торт. Ты любишь медовый торт, – в голосе Сандро был не вопрос, а уверенность.

– Понятия не имею, – пожала плечами Рита.

– Тогда будем считать, что любишь.

Рите не очень понравилось, что за нее решили, какой торт она любит. Но это такие мелочи... Сандро вовсе не диктует свою волю, он просто так заботится. Тем более, что торт действительно оказался вкусным.

– Погуляем еще? – Сандро взял ее за руку.

Рита от неожиданности вздрогнула, но руки не отняла. Она ведь уже решила, что влюблена? Можно убедить себя, что он тоже к ней не равнодушен.

Перед самым выходом стояла пара автоматов для фотографирования.

– Сфотографируемся. – Сандро повел ее к автомату.

– Лучше не надо, – почему-то испугалась Рита. – Лучше в другой раз.

– Сейчас! – категорично заявил он.

Все-таки диктатор. Но тоже, в принципе, мелочи.

Он потянул ее внутрь кабинки, усадил перед камерой, нажал на рычаг, защелкала вспышка – и он вдруг стал жарко

целовать Риту. Она даже не успела отстраниться. А камера все щелкала и щелкала. Потом затихла. Сандро неохотно отпустил Риту.

– Ты с ума сошел, – растерянно сказала Рита.

– Это уж точно.

Он забрал фотографии и стал их рассматривать.

– Их придется выбросить, – сердито сказала Рита.

– Ну уж нет, – возмутился Сандро. – Они останутся со мной.

– Почему, собственно, с тобой? – тоже возмутилась Рита.

– Потому что я так решил, – резко ответил Сандро. – И вообще, это не обсуждается.

Ого... А вот это уже серьезно. В машине по дороге на рынок Рита молчала и думала, в каком случае могла бы заявить хоть кому-то такое. И не могла придумать. Настроение испортилось.

– Приехали, – весело сказал Сандро. – Люблю я южные базары. Ну, пойдём выбирать, что нам хочется.

Сандро уверенно ходил по рядам, смотрел, пробовал и покупал, не торгуясь. Даже пришлось дважды возвращаться к машине, чтобы все это положить в багажник. Рите казалось, что всего этого хватит на целую голодную артель.

Уже у выхода Рита увидела цветочные ряды и невольно остановилась. И почему-то потянулась к необычного цвета крупным гвоздикам – от светло-розового до темно-вишневого. Хозяйка цветов заметила ее интерес.

– Это новый сорт, – сказала она. – Молодой человек, купите цветы своей красавице-жене.

Рита смутилась. Сандро помрачнел. Но все же сказал:

– Конечно. Дорогая, тебе какие больше понравились?

Через пару минут Рита держала букет необычно крупных гвоздик. Сандро все еще пребывал в мрачном настроении.

Рита, заметив это, осторожно спросила:

– Сандро, что случилось? Ты хмуришься....

– Я просто ненавижу цветы, – неохотно признался он. – Ты тут совсем ни при чем. Я расскажу тебе потом, как это случилось.

– Не надо было их покупать, – расстроилась Рита.

– Но ты же их хотела? Значит, надо. Я хочу тебя радовать.

Почти всю обратную дорогу они молчали. Рита думала о том, почему настроение Сандро так резко меняется. То веселый, то мрачный, то «это не обсуждается», то целоваться бросается. Надо все-таки у него эти фотографии как-то отобрать.

Наконец доехали, ввалились в холл со своими кулками и пакетами, в лифте Сандро изловчился и не без труда нажал кнопку последнего этажа.

– Ты не ошибся? – спросила Рита. – Куда мы едем?

– Увидишь, дорогая, – ответил Сандро. – Сюрприз.

– Чей это номер? – спросила она, заглядывая в распахнутую Сандро дверь. – Твой и Вахтанга, кажется, в другом крыле.

– Это, собственно, ничей номер, – ответил он. – Но может быть, он будет нашим. Я снял его почти сразу, когда мы познакомились. Этот номер пустовал. Сегодня мы будем здесь ужинать. Позовем в гости наших друзей, если ты не против. Надеюсь, тебе понравится. Я старался.

Номер был намного больше ее собственного номера, с очень хорошей, совсем не гостиничной мебелью, а главное – с большим обеденным столом. За ним все свободно поместятся.

– Я накрою на стол, а ты иди девушек зови, я потом поищу Вахтанга.

Стол получился по-грузински богатым и очень красивым. Девушки просто ахнули.

– Что мы празднуем? – спросила Арина. – У кого-то день рождения? Такие роскошные цветы. Это, конечно, для тебя, Рита?

– Нет, мы просто будем ужинать, – ответил за нее Сандро. – Располагайтесь, а я схожу за Вахтангом. И вина надо принести. Я скоро.

– Неплохой номер, – сказала Арина, когда Сандро ушел. – Похож на полулюкс.

– Чей это номер? – спросила Наталья.

– Это номер Сандро, – ответила Рита.

Арина с Наташей молча переглянулись. Ну и ладно. Ей нет никакого дела до того, о чем они думают.

Вернулись Сандро с Вахтангом, принесли несколько бу-

тылок грузинского вина. Потом долго сидели за столом, неторопливо пробовали все, что Сандро выбрал на рынке, разговаривали ни о чем, проводили время с удовольствием почти до позднего вечера. Девушки засобирались к себе, посмотреть телевизор. Вахтанг тоже ушел, сославшись на то, что у него на утро были запланированы дела. Рита и Сандро наконец-то остались одни. Кажется, они оба этого ждали. Сандро разлил по бокалам вино.

– Выпей, вино очень хорошее, – сказал Сандро. – Я сам выбирал.

Рита неторопливо потягивала вино и думала, что в номере действительно очень уютно, даже как-то по-домашнему. Может быть, благодаря еще и роскошному букету цветов в огромной, слегка нелепой керамической вазе.

– Знаешь, почему я не люблю цветы? – сказал Сандро, глядя на этот роскошный букет. – Они у меня связаны со смертью матери. Море цветов на ее похоронах. Она умерла после укуса энцефалитного клеща. Причем в это время в Тбилиси проходил форум врачей-инфекционистов. Ей пытались помочь лучшие специалисты, профессора, но она все равно умерла. Ей было пятьдесят лет, и она очень любила жизнь. Вот поэтому я и не переношу цветы.

– Прости, я не знала этого, – с трудом сказала Рита. – Давай их выбросим...

– Тебе не за что извиняться, – перебил он, осторожно обнял ее, прижал к себе и вдруг заговорил горячо, торопливо

и даже вроде бы с каким-то отчаяньем: – Я не жалею! Я просто объясняю, почему я вот так... Хочу, чтобы ты обо мне все знала. Когда я тебя на той лестнице впервые увидел, то подумал, что в моей жизни все изменится. Еще имени не знал, а все равно вот так подумал. И уже изменилось. В душе что-то изменилось. Я не знаю, как это произошло. Ты мне очень нужна. Со мной никогда не случалось такого раньше. Я никому еще не признавался в любви. Ни одной женщине. Это правда.

Они сидели на ковре перед телевизором, Сандро обнимал ее, торопливо говорил, а Рита ему верила. Нельзя было не поверить. Именно потому, что и ей казалось, что в ее жизни тоже что-то менялось. Менялось здесь и сейчас, и от этого она была очень счастлива.

Сандро выпустил ее из объятий, налил в бокалы еще немного вина, серьезно сказал:

– Давай за нас. Помнишь, когда мы пошли в тот заброшенный ресторан... Об этом месте разные легенды ходят. Кто говорит, что оно приносит счастье, кто – что несчастье. Я загадал: если ты согласишься подняться туда вместе со мной, то у нас все будет хорошо. Нас ждет счастье, мы будем вместе.

– Я не хотела идти, – призналась Рита. – Я решила, что откажусь, и вдруг согласилась.

– Тебе было страшно? – спросил Сандро.

– Да. Но совсем немного. Ты же был рядом.

– Значит, я всегда буду рядом. Не бойся...

Рита потом часто вспоминала эту первую их ночь вместе.

Глаза, губы, руки Сандро. Его горячий шепот по-грузински.

– Не понимаю... – говорила она.

– Ты научишься, будет время, – говорил он.

Она была счастлива. Тогда она не знала, что времени не будет.

Утром Рита проснулась от шума дождя за окном. Сандро рядом не было. Ушел? А, нет, еще не ушел, но уже одевается.

– Доброе утро, – сказала она. – Ты собрался меня покинуть?

– Даже и не мечтай об этом, я тебя никогда не покину, – серьезно сказал Сандро. – И тебе не позволю меня покинуть... Я скоро вернусь. Спи, рано еще.

И Рита уснула, точно зная, что такое счастье. Проснулась, услышав, как Сандро вернулся. Опять обвешанный каким-то пакетами.

– Ты долго, – сонно пробормотала она.

– Ты скучала? – обрадовался он. – Признайся, что скучала! Я на ближний рынок съездил, кое-что для завтрака купил. Ты хочешь есть, конечно.

И опять он не спрашивал, а будто решал за нее... Впрочем, не надо обращать внимания. Просто у человека манера общения такая. К тому же, она действительно хотела есть.

– Хочу, – призналась Рита. – Даже странно после такого вчерашнего ужина. Я утром обычно только кофе обхожусь.

– Нет уж, дорогая, теперь ты у меня всегда нормально завтракать будешь. Но кофе тоже свари.

– А где мое платье?

– Потом найдем. Надень пока это, – Сандро улыбнулся и кинул ей свою рубашку.

Надо же, классика жанра... Утром женщины обязательно надевают рубашки своих возлюбленных. Пошлый штамп.

– Я не привыкла в чужой одежде, – виновато пробормотала Рита.

– Это не чужое, это мое! – Сандро, кажется, даже рассердился. – Значит, и твое тоже. Надевай, это не обсуждается.

Вот так, и это не обсуждается. Ладно, это тоже пустяки. И его рубашка вполне заменяла платье, даже немного длиннее была. Ничего неприличного, но Рите все равно было как-то неловко. Она и так все время думала, что вряд ли выглядит привлекательной – заспанная, растрепанная, без косметики, да еще и рубашка эта... Мышь в мешке.

– Шила в мешке не утаишь, – вдруг сказал Сандро, окидывая ее взглядом. Опять ее мысли угадал? – Ты всегда красавица, Марго. Моя красавица в моей рубашке... Кофе готов? Ну, давай завтракать. Запоминай, что я люблю: свежий лаваш, вот такой сыр, вот такие помидоры, кинзу.

Рита чуть не спросила, зачем ей это запоминать, но не решилась. Вряд ли он имел в виду, что она будет завтраки для него готовить.

После завтрака вдруг появилась бутылка шампанского.

Они снова что-то праздновали. Сначала пили, потом опять ели.

– Сегодня никуда не пойдем, – решил Сандро. – Надеюсь, искать нас никто не будет.

Но все же ближе к вечеру их стал искать Вахтанг. Они с Сандро о чем-то долго говорили. И судя по тому, что Сандро хмурился, произошла неприятность. Сандро вышел на балкон курить, и Рита потихоньку спросила у Вахтанга, что случилось.

– Тебе разве Сандро не сказал? Кто-то пытался вскрыть его машину. Надо проверить, кто это мог быть. Не волнуйся за Сандро. Мы все выясним. Нам не привыкать, не в первый раз.

Рита тут же заволновалась. Не в первый раз! Значит, парни не так просты, как кажутся. Она даже подумала, что, может быть, познакомилась с шайкой мафиози. Откуда у вчерашних студентов хорошая машина, деньги на дорогие рестораны, масса связей и знакомых по всему городу? Они были постоянно чем-то заняты. Совсем не похожи на просто отдыхающих. Рите стало как-то стыдно от этих мыслей. Она была влюблена. Не могла же она влюбиться в бандита? Сандро хороший, умный, образованный, заботливый... Бандиты такими не бывают.

Весь следующий день Сандро с Вахтангом отсутствовали. Вернулись ближе к вечеру, уставшие и хмурые. Расспрашивать Рита ни о чем не решилась. Какое право она имеет вме-

шиваться в чужую жизнь? У них жены-то порой ничего не знают, не говоря уж о подругах. Но на душе все же кошки скребли.

* * *

– Марго, нам с Вахтангом надо через пару дней уезжать, – сказал Сандро. – Дела. Мы и так сильно задержались. Поэтому завтра все сходим куда-нибудь, где поинтереснее. Туда, где можно повеселиться.

– В бар «Орфей» в Фестивальном, – предложил Вахтанг.

– Или в диско-клуб «Зодиак» в Дагомысе, – сказал Сандро. – Правда, ехать далеко. Но зато там место само по себе интересное.

– Диско-клуб, так диско-клуб, – равнодушно согласилась Рита.

Какая разница? Рита старалась не думать о том, что через два дня они расстанутся. Она понимала, чувствовала, что проживает какое-то очень счастливое, светлое и неповторимое время. Но оно заканчивается. Она не строила планов на будущее. Она жила днем сегодняшним. Точнее, ее просто несло течение. Она не могла или не хотела с этим справляться. Все было здесь и сейчас.

А сейчас она хотела просто быть красивой. Быть очень красивой сегодня вечером. Пусть он пожалеет о расставании.

Выбора нарядов нет. Все то же темно-синее платье, все те же туфли на маленьком каблучке. Но сегодня она позволит себе распустить волосы. Свою роскошную черную гриву, которая привлекает внимание. И вечерний макияж. Ей идёт тёмно-вишнёвая помада. И глаза немножко подкрасить. И духи, которые понравились Сандро. Вот так, пусть запомнит красавицу в последний вечер.

Последний их с Сандро вечер. Она не думала о том, что будет последний вечер. А он думал? Ведь говорил, что никогда никого так не любил. Говорил, чтобы она запомнила, что он любит на завтрак. Говорил, что они всегда будут вместе. Ну, чего не скажешь в пылу страсти... Она не обольщалась, она знала, что расставание будет. Но все это время была счастлива.

Все собрались в холле, нарядные, красивые и веселые.

– Мы едем в диско-клуб «Зодиак» в Дагомысе, – торжественно объявил Сандро. – Надеюсь, публика не против.

– Не против, – ответила за всех Арина.

– Девушки, вы сегодня просто ослепительны, – сказал Вахтанг.

В машине Наташа с Ариной о чем-то тихонько болтали, Сандро вел машину, молчал, Вахтанг достал из бардачка какие-то бумаги, просматривал их и что-то там подчеркивал.

Как нас много сегодня, – грустно думала Рита. Ей так хотелось в этот вечер остаться вдвоем с Сандро. Наверное, если бы он хотел того же, они и остались бы вдвоем. Но он за-

хотел провести последний вечер в компании, и «это не обсуждается». Так было всегда. Наверное, так всегда и будет. Все равно скоро они расстанутся.

Не будет она плакать. Был чудесный вечер. Тепло, юг, море, молодость и влюбленность. Было так хорошо, что казалось: это будет всегда.

Приехали как-то очень быстро.

Рита слышала, что клуб «Зодиак» – это современный зал, построенный по какому-то особенному проекту. Но увиденное превзошло все ожидания: три уровня спускались к танцполу, на каждом уровне – полукруглые диваны с красными пуфами, в боковых нишах сверкали зеркала, в глубине танцпола виднелась барная стойка, где уже толпился народ. Все вместе в огнях и музыке выглядело почти сказочно.

– Ну что, нравится? – гордо сказал Сандро. – Я же говорил. Сейчас закажем коктейли, а потом – танцевать.

Они пили, болтали, потом танцевали. Снова что-то пили, о чем-то разговаривали и много, много танцевали. Девчонки щебетали от восторга. Рита грустила.

– Марго, дорогая, тебе нравится, – во время танца шептал Сандро. – Тебе должно нравиться, я очень старался.

– Да, – врала Рита. – Мне нравится. Только жарко очень.

– Пойдем, погуляем, здесь еще много интересного. Тут у них кегельбан есть, – сказал Сандро. – Хочешь покатать шары?

Рита не хотела. В другое время это было бы интересно и

весело, наверное. Но Сандро считал, что ей должно нравиться все, что он придумал в этот вечер. В их последний вечер. И Рита пошла за ним в кегельбан. И даже пару раз бросила тяжелые шары. Эти глупые шары катились куда-то не туда.

– Ничего, – утешил Сандро. – Еще научишься. Будет время.

Он вдруг обнял ее и горячо поцеловал.

– Сандро, полно народа вокруг, – слабо возмутилась она.

– Пусть все видят, как я счастлив и какая красавица со мной рядом. – гордо сказал Сандро. – Пойдем, нас уже потеряли, наверное.

...Утомленные танцами и легкими коктейлями девушки дремали на заднем сиденье. Машину вел Вахтанг. Потом они долго не могли попасть на территорию своего центра. Охранник спал как убитый. Его долго будили, он долго открывал шлагбаум... Рита устало ждала, когда все это кончится. И ничего кроме усталости не осталось в этот их последний вечер.

Все следующее утро Рита предвкушала, что они все же проведут еще один день вдвоем. Когда она вчера засыпала, Сандро погладил ее по волосам и сказал:

– Завтра я покажу тебе еще одно симпатичное местечко. Ты выберешь себе подарок.

– А что, без подарка никак не обойтись? – спросила она. – Я думала, мы хоть в последний день никуда не пойдем.

– Нет, без подарка никак нельзя, – он засмеялся. – Какой

же я после этого грузин? Выберешь подарок, а потом никуда не пойдём.

После завтрака Рита пошла в свой номер, собираться для поездки в город. Сандро уехал по каким-то своим делам, обещал зайти за ней через пару часов. Когда кто-то через полчаса постучал в дверь, Рита решила, что это Арина или Наталья. Но на пороге стоял Сандро с большой картонной коробкой в руках. Был так откровенно растерян и расстроен, что Рита испугалась. Что-то очень плохое случилось...

– Марго, дорогая... – Он помолчал. Протянул ей коробку. – Это из нашего номера. Фрукты, вино и вообще все, что осталось...

– Что происходит? – тревожно спросила Рита. – На тебе просто лица нет.

– Марго, дорогая... Мы с Вахтангом уезжаем, – он опять помолчал. – Прямо сейчас. Завтра утром мы должны быть в Тбилиси. Не волнуйся, – быстро добавил он, заметив ее тревогу. – Ничего страшного. Просто изменились некоторые обстоятельства. Понимаешь, мы должны быть на месте именно завтра.

– Понимаю, – как в тумане ответила Рита. – Конечно, понимаю.

Они долго молчали оба. Те слова, которые каждый из них хотел сказать или услышать, как-то не находились. Рита, кажется, даже дышать не могла. Первым очнулся Сандро. Полез в карман, достал большую записную книжку в старом,

обтрепанном кожаном переплете. Протянул ее Рите, быстро сказал:

– Давай свою записную книжку. Я напишу свои координаты, а ты напишешь свои в моей книжке. Вот здесь, все четко и подробно. Оторванным листочкам я не доверяю, а эта книжка всегда живет со мной.

Рита достала свой ежедневник, протянула его Сандро. Показала, где лучше написать. Сама стала писать в его записной книжке. Пальцы не совсем слушались. В глазах, кажется, закипали слезы. Только бы не заплакать...

– Вот, готово, – она протянула ему книжку, пряча глаза.

– У меня тоже готово. Смотри: это мой адрес и телефон. По этому адресу мы живем с отцом. Это телефон моего старшего брата. Его зовут Георгий. Ну, на всякий случай, если со мной что-нибудь случится.

– Что случится? – опять испугалась Рита.

– Да ничего не случится, – отмахнулся он. – Просто дополнительный телефон. Вдруг связь будет плохая. – Взял свою записную книжку, внимательно прочитал то, что она написала, быстро сказал: – Мы встретимся очень скоро. Совсем скоро. Мы вместе встретим Новый год. Тебе же понравилось вчера в Дагомысе?

– Понравилось, – машинально ответила Рита.

– Тогда мы встретим Новый год в лучшем ресторане в Дагомысе. Пообещай.

– Как ты себе это представляешь?

– Ты возьмешь короткий отпуск, приедешь на Новый год в Сочи, остальное я сам все устрою... Марго, дорогая, я не могу тебе всего сказать. Но я не хочу тебя потерять, очень не хочу. Обещай, что приедешь!

Он наконец-то крепко ее обнял. Рита изо всех сил старалась не заплакать и не очень его слушала.

– Хорошо, я постараюсь, – с трудом сказала она.

– Ты не просто постараешься, ты обязательно приедешь. И как только вернешься домой, сразу напишешь мне большое, хорошее письмо. Я буду ждать.

– Хорошо, напишу, – сквозь слезы ответила Рита.

– Я писать не обещаю, но вот телеграмму пришлю. Ну, мне пора. Если хочешь, ты можешь пожить в нашем номере. Он оплачен до конца твоей путевки.

– Нет! – категорически отказалась Рита. – Что мне одной делать в пустом номере? Вспоминать тебя и плакать?

– Не надо плакать, Марго. Мы скоро опять увидимся.

– Я тебя провожу.

– Только до лифта, – сказал Сандро и вздохнул. – Прости, мы не успели выбрать тебе подарок. Но я исправлюсь. Через пару месяцев мы снова увидимся. Верь мне, дорогая моя Марго.

Держась за руки, они вышли в коридор. Сандро нажал кнопку вызова. Двери лифта разъехались. Рита отпустила руку Сандро. Он шагнул в кабину. Двери за ним закрылись. Рита осталась стоять на холодной бетонной площадке. Кто-

то появился в коридоре. Рита будто очнулась и вернулась к себе в номер.

Когда Сандро только что был рядом, ей все время хотелось плакать. Она с трудом сдерживала слезы. Теперь она осталась одна, и слезы почему-то высохли. Было просто тоскливо, больно и очень одиноко. Почему Сандро не захотел, чтобы она проводила его до машины? Почему он уехал в такой спешке? Что на самом деле случилось? Эти вопросы она задавала себе уже потом, а тогда ее просто накрыло одиночеством. Она казалась себе такой маленькой, слабенькой и никому не нужной. Никогда с ней такого не было. Ей нестерпимо захотелось оказаться среди людей, увидеть улыбки и хорошие, счастливые лица, убедиться, что жизнь продолжается. Она вышла из корпуса и стала карабкаться по уже известной ей лестнице, где в первый же день буквально свалилась в руки Сандро.

Господи, как же давно это было. Опять подступили слезы. О нет, только не сейчас. Кругом люди, никак нельзя плакать. Поднялась к остановке, тут же подошел автобус. Рита поехала в центр, просто так, без всякой цели, просто побродить по городу.

Она уже давно решила для себя, что можно влюбиться в города. Влюбиться в город не так больно, как влюбиться в человека. Ты уйдешь, исчезнешь, а город и не будет подозревать, что ты его так сильно любила.

Потом это много раз будет возвращать ей душевное рав-

новесие.

Рита вышла в центре, недалеко от Платановой аллеи, долго бродила по незнакомым улицам. Потом случайно вышла к тому кафе, где они с Сандро однажды были, села за тот же столик, заказала кофе. Правда, кофе оказался не таким, какой они пили с Сандро. Похоже, парень, который ей принес чашку, как-то об этом догадался. Рите показалось, что он виновато улыбнулся. Может быть, людям видно, что с ней сейчас что-то не так. Но на всякий случай слабо улыбнулась в ответ и поспешила уйти. Потом еще где-то долго бродила, удивляясь, что город не такой маленький, как кажется из окна машины. Наступал вечер, надо было возвращаться домой. Она заспешила, чтобы не опоздать на последний автобус.

Всю дорогу до «Спутника» Рита представляла: вот она возвращается – а Сандро там. Встречает ее, встревоженный и сердитый: «Где ты была? Ты должна предупреждать, когда исчезаешь, это не обсуждается!» А она ответит: «А ты где был? Я тоже должна это знать, это не обсуждается!»

Конечно, она никогда не скажет ничего подобного. Но и он не спросит ничего... Потому что его там уже нет. И по той памятной лестнице она не решилась идти в темноте – ловить ее уже некому. Придется идти вокруг, до главного входа.

В «Спутнике» светились огни и бурлила вечерняя жизнь. Ах, да, сейчас же здесь фольклорный фестиваль, вот почему так многолюдно. И все поют, танцуют, шумят, радуются... А Сандро нет. Она опять почувствовала себя страшно одино-

кой в этой толпе. Не стала подниматься в номер, пошла бродить по дорожкам. Но и там людей было много, кто-то окликал ее, кто-то здоровался, кто-то что-то спрашивал, кто-то звал танцевать. Когда рядом был Сандро, никто, небось, не приставал так настойчиво.

Рита поднялась к себе в номер. Наконец-то этот день закончился. Надо как-то прожить здесь последние три дня без Сандро.

Утром на пляже она встретилась с Натальей и Ариной, сказала, что Сандро с Вахтангом внезапно уехали еще вчера, у них срочное дело появилось.

– Я так и знала, что этим все закончится, – фыркнула Арина. – Темные они лошадки. Все время чем-то заняты, все время куда-то исчезали.

– Да уж, – неопределенно ответила Рита. Разговор на эту тему продолжать не хотелось. – Сходим в кафе?

Девушки отказались, сказали, что только оттуда. Рита пошла одна.

У большинства прибрежных кафе была особенность: где бы ты ни сидел, везде слышится, а иногда и видится проходящий поезд. В первые дни его просто не замечаешь. Идет себе и идет. Чем ближе отъезд домой, тем сильнее этот поезд тревожит, тем сильнее напоминает о скором расставании с морем, солнцем, с беспечными и прекрасными днями... И с таким коротким счастьем.

Как известно, перед самым отъездом, причем куда бы то

ни было, находится миллион дел. Все из них неотложные. Рита съездила еще пару раз в город, погуляла по уже почти знакомым улицам, купила близким небольшие подарочки. Потом укладывала вещи в дорожную сумку, опять вынимала, опять укладывала... Суета отвлекала ее от мыслей о Сандро.

На вокзале долго смотрела на часы на башне. Считала, сколько минут осталось до расставания с Сочи. С морем. Как хорошо, что она уезжает вечером, не увидит полоски моря за окном. Но она обязательно сюда вернется. Она не просто мечтала об этом, она это твердо знала.

* * *

Как же холодно дома. Как же трудно снова привыкать к средней полосе осенью после красок юга. Сразу хочется назад, туда, где солнце, море и Сандро.

Господи, может быть, это вообще все только приснилось? Она обещала сразу по приезде написать ему письмо. Но поняла, что не сможет. Сейчас слишком больно. Она не хотела, чтобы он понял это из письма.

Рита позвонила своему редактору, сказала, что хочет выйти на неделю раньше – соскучилась по работе, да и хотела бы оставить в запасе несколько дней отпуска.

– Хорошо отдохнула? – спрашивали коллеги. – Ты прямо вся светишься. Никак, курортный роман?

А ведь они правы, курортный роман, со стороны именно так все и выглядело. Только она не была в стороне, она была в эпицентре, и точно знала, что пошлый курортный роман не имеет никакого отношения к ее счастью.

Рита все же написала большое письмо Сандро – о работе, о друзьях, о погоде, о том, что скоро едет в Москву на курсы повышения квалификации... Старалась, чтобы в письме не было заметно, как она скучает. Перед самым отъездом получила коротенькую телеграмму: «В Москву не приеду, жду на новый год в Сочи». Рита чуть не заплакала от счастья.

* * *

Тогда, в конце восьмидесятых, к обучению в институте повышения квалификации для сотрудников региональных телерадиокомпаний относились очень серьезно. Ездили учиться почти все – и творческие работники, и технические, и инженерный состав. Риту вызвал к себе их строгий кадровик, объяснил всю серьезность момента, пожелал не посягать на родной коллектив и в составе команды еще из трех журналистов отправил почти на месяц в столицу.

Занятия были скучные. За исключением практических занятий в студиях центрального телевидения. Тогда можно было пообщаться и со знаменитыми дикторами, и посмотреть, как делаются известные на всю страну передачи. Общежитие в Марьиной Роще было страшно неудобным. Иногда собира-

лись на вечерние посиделки, мужчины приносили спиртное, женщины готовили еду. В общем, все как везде. Рита скучала. Из вежливости сидела вместе со всеми, делала вид, что пьет, ест и слушает разговоры, а сама все время думала о том, что скоро Новый год, скоро она встретится с Сандро...
Время тянулось невыносимо медленно.

Наконец-то курсы окончились. Группа успешно сдала положенные экзамены, получила сертификаты и вернулась домой. Кадровик поставил галочки в своих отчётах. Потекла привычная жизнь дальше. Приближался Новый год.

В середине декабря пришла телеграмма: «Встречаю 30 декабря Сочи зпт жду нетерпением зпт телеграфируй гостиница Приморская мне».

Рита понеслась на вокзал за билетом.

– Девушка, да там ведь сейчас тоже, наверное, холодно, – не удержалась кассирша.

– Да нет, – весело ответила Рита – Там мне будет тепло.

– А-а, – протянула тетенька. – Тогда счастливого пути.

На следующий день объявила на работе, что берет недельный отпуск, едет в Сочи встречать Новый год с друзьями.

– Да езжай хоть в Африку, – сказал шеф. – Только сначала две передачи про запас сделай.

Две передачи, каждая почти час эфирного времени, – это большая работа. Собрать информацию, найти людей, договориться о встречах, записать интервью, расшифровать, уговорить техников на внеочередной монтаж... Раньше она и

одну-то передачу за это время едва успела бы сделать. А теперь даже не опасалась, что две не успеет. Надо вам две? На-те вам две. А мне надо в Сочи. Правда, в поезд она садилась выжатая, как лимон.

Вагон был полупустой, и проводница, приглядевшись к Рите, предложила ей занять первое купе – рядом со служебным будет потеплее, да и чайком вместе побалуются, и поболтают.

Через несколько минут проводница действительно принесла чай, горячий, крепкий и очень ароматный.

– Вкусный какой, – благодарно сказала Рита. – И горячий. Очень люблю горячий.

– Понравился? – даже обрадовалась проводница. – Я тебя вечером еще и вареньем угощу, не угадаешь, из чего. Сейчас работа еще есть, хотя и пассажиров мало. А ты пока попей чайку, согрейся, да поспи немного. Лица на тебе нет...

Она ушла, а Рита допила чай, легла, не раздеваясь, успела подумать: Сандро может не понравиться, что на ней лица нет, – и уснула.

Ближе к вечеру проснулась как раз к появлению проводницы опять с чаем и еще с банкой варенья, как и обещала.

– Угадай, из чего варенье.

Рита попробовала. Нежный аромат чего-то очень знакомого.

– Нет, не знаю. Вроде бы розами пахнет.

– Да, из лепестков роз. Правда вкусное? Я всегда беру с

собой в дорогу. Давай знакомиться. Я Алёна. Вообще-то я Лена, но почти все меня Алёной называют.

– Я Маргарита. Меня почти все Ритой называют.

– Лучше Марго, – возразила Алена.

– Почему Марго? – удивилась Рита.

– Просто красиво. Ведь тебя наверняка кто-нибудь называет так?

– Да, – смутилась Рита. – Только один человек.

Алёна улыбнулась:

– Ну вот, теперь и я тоже буду так звать. Я ведь так долго езжу, что всегда вижу пассажиров своих. И кого как надо звать, и кто, куда и зачем едет.

– Психологию изучали? – удивилась Рита.

– Нет, просто жизненный опыт. Эта вещь получше всякой психологии будет. Вот про тебя сказать могу. Раз среди зимы в Сочи едешь, значит, Новый год собралась с кем-то встречать. С кем встречать Новый год молодой красивой девушке? С молодым человеком, конечно. Я не права?

– Да уж, прямо в десятку, – призналась Рита.

– Можешь и не говорить, что за молодой человек. Не случайный какой-то, раз за тридевять земель к нему едешь. Я и сама молодая была. За любимым готова была хоть на край земли... Замуж вышла. Только вот муж оказался очень ревнивый. И повода не давала. Но он все больше к работе меня ревновал. Ездить не разрешал, а я работу свою очень люблю, людей люблю. Вот на том и расстались, – вздохнула Алена.

– А почему муж так ревновал, если повода не было?

– С Кавказа такая ревность, – сердито сказала Алена. – Родом с Кавказа был муж мой. А у них принято, чтобы жена дома сидела, а не на работу ходила, тем более на такую работу, где сутками тебя нет. Да, деточка моя, такие вот у них традиции. Сколько бы веков ни прошло – ничего не меняется. Сиди, жена, дома, молчи, делай, что муж решил, это не обсуждается.

Рита даже вздрогнула.

– Ты чего загрузила? – удивилась Алена. – Не бери в голову. Все прошло. Каждому свое. У тебя-то все будет хорошо.

Рите очень захотелось, чтобы эта красивая и добрая проводница Алена оказалась права.

За чаем и разговорами Рите показалось, что доехали очень быстро. Вот и самая прекрасная часть пути – море. Рита стояла у окна почти пустого вагона, жадно всматривалась в темную полосу на горизонте. Какое оно, оказывается, разное, это море. Зимой оно тяжелое, свинцовое, почти одного цвета с темным небом. Но все равно это было так красиво, что у Риты дух захватывало. От вида этого холодного зимнего моря в ее душе поднималась такая волна тепла, что она с трудом сдерживала слезы.

На маленьких станциях выходили последние пассажиры. Наконец-то Сочи. Алена при полном параде вышла проводить единственную пассажирку. Широко улыбнулась на про-

щанье, искренне пожелала:

– Ну, Марго, удачи тебе!

– Спасибо большое, за чай с вареньем – отдельно, – ответила Рита. – Может быть, еще увидимся на обратном пути. Я через неделю домой.

На перроне почти не было людей. Никто зимой в Сочи не хочет ехать. Вот глупые. Как же здесь хорошо, тепло, зелень, никакого гололеда! И солнце, пусть слабенькое, зимнее, но светит с ясного неба.

– Ну, и кто меня встречает? – вслух спросила она у этого ясного неба. – Где цветы и шампанское?

Повертела головой. Ни цветов, ни шампанского. Никого. Она ведь сообщила в телеграмме, когда и каким поездом приедет. Может быть, сама ошиблась? И что теперь делать?

Ага, вот знакомый силуэт. Сандро! Нет, это был Вахтанг. Он быстро шел к Рите, махал ей рукой. За ним спешила невысокая девушка.

– Привет, с приездом, – выпалил он, подбегая и на ходу подхватывая ее дорожную сумку. – Надеюсь, я не опоздал. Вернее, мы не опоздали. Марго, знакомься, это моя жена Нино. Нино, а это Марго Сандро.

Рита улыбнулась:

– Нино, очень приятно. Я Рита, но можно и Марго, если так больше нравится... А Сандро?..

– Не волнуйся, с ним все хорошо. Просто нас так много в этот раз приехало. Сандро гостей устраивает. Мы все в

«Приморской» остановились, Сандро нас там ждет.

– Так что же мы стоим, поехали скорее, – скомандовала неожиданно для себя Рита.

– Едем, едем, – успокоил Вахтанг, улыбаясь. Нино быстро глянула на мужа и тоже заулыбалась.

Рита старалась незаметно рассмотреть Нино. Какая она, грузинская жена? Яркая брюнетка, темные волосы, широкие брови. Кажется, никакой косметики. Немного полновата, но все равно красивая, яркая. Даже слишком яркая в ярко-красном пальто. Рита смутно пожалела, что приехала в серой куртке.

На привокзальной площади Рита огляделась, мысленно поздоровалась с часами на башне и попросила, чтобы они отсчитали ей много-много счастливых часов. Нет, она не была суеверной. По крайней мере, до сих пор. Помахала часам рукой: кажется, они уже начали выполнять ее просьбу.

Гостиница была похожа на дворец. Рите очень нравился такой стиль. Сразу вспоминались черно-белые фильмы, со старинными автомобилями, с красивыми женщинами в пышных платьях. Холл был огромный, тоже будто старинный – массивные колонны с лепниной, широкая светлая лестница, старые кресла и диваны, тяжелые шторы, больше похожие на театральные занавесы.

От стойки администратора навстречу им шел Сандро.

– Сандро, – шагнула к нему Рита.

– Наконец-то, – он виновато улыбнулся и крепко обнял

ее. – А то я уже заждался. Надо было самому ехать на вокзал. Просто всех разместить надо было. У нас тут большая компания получилась. Ты, наверное, голодная. Сейчас будем размещаться, потом поедем куда-нибудь поедим.

Рите казалось, что они расстались только вчера. Но Сандро выглядел как-то изменившимся, взрослее, что ли. Или просто очень устал, вон какие темные круги под глазами. Черная кожаная куртка, небрежно накинутая на белую рубашку, придавала ему слегка опасный вид, что очень ему шло. Впрочем, ему все всегда шло. Как же она по нему скучала...

– Как же я по тебе скучал, – сказал Сандро, распахивая перед ней дверь номера знакомым широким жестом. – Заходи. Надеюсь, тебе понравится.

– Шикарно, – искренне восхитилась Рита. – Никогда не видела такой красоты.

Номер действительно был хорош. Старый люкс, двухкомнатные апартаменты с широким балконом, старинная мебель, тяжелые шторы, ковер. Современными были только телевизор и холодильник, но и они не нарушали какой-то особой торжественности прошлых лет. В спальне была необъятная кровать, встроенный шкаф и деревянный туалетный столик с огромным зеркалом в тяжелой раме.

– Я очень старался, – гордо сказал Сандро.

Рита быстро распаковала вещи, привела себя в порядок и переоделась к обеду. Уже через несколько минут они вышли

в город. Рите очень нравился этот зимний Сочи. Все та же зелень, пусть и не такая яркая. Все то же море, пусть даже и в других красках. Тот же великолепный, ни на что не похожий воздух. Пусть даже и холодный. Рука Сандро была большая и теплая, и в этом тепле грелась не только ее ладонь, но будто она вся.

– Зайдем сюда, – показал Сандро на, кажется, единственный оставшийся не закрытым на зиму маленький ресторанчик. – Грузинская кухня. Тебе понравится.

Внутри было тепло, одуряющее пахло острыми приправами и свежей зеленью. И было почти пусто – ну да, мертвый сезон. Зал был небольшой, всего на несколько столиков, и только за одним из них сидела пожилая пара, о чем-то тихо разговаривая. Рита с Сандро сели у окна. Сразу появился официант, поздоровался, протянул меню.

– Не надо, я так закажу, – сказал Сандро. – Нам крепкого горячего бульона с бараниной, сациви, лобио, свежих овощей и зелени. И белого вина, конечно.

– А хачапури, где в середине желток, есть? – спросила Рита. – Не помню, как называется.

Просто так спросила. А то что это только он все заказывает?

– Хачапури по-аджарски, – подсказал официант. – Будет.

– Их тоже принесите, – сказал Сандро.

Почти сразу же на столе появился изогнутый кувшинчик с вином. Подняли бокалы снова за встречу. Уже за вторую

их встречу. Теперь эта встреча не была случайной.

– Помнишь, как мы встретились? – спросил Сандро.

– Помню, конечно, – Рита поёжилась. – Там, на лестнице... Я упала прямо тебе в руки. Теперь я это вспоминаю просто с ужасом.

– А я вспоминаю это с удовольствием. Правда, если бы ты тогда не упала мне прямо в руки, я бы тебя потом все равно вычислил в Спутнике.

– Почему? – спросила Рита.

– Просто тебя невозможно не заметить. Нельзя пройти мимо... Ну, для меня это так. Ты – для меня. Понимаешь?

Она хотела сказать: «И ты – для меня». Но не решилась почему-то, просто молча кивнула.

Сандро еще заказал вина, и они сидели в ресторанчике почти до закрытия. И наконец-то снова вышли в зимний город.

– Ох, что это? – поразилась Рита.

– Это снег, – засмеялся Сандро. – Марго, дорогая, зима на дворе. Завтра Новый год.

– Я думала, здесь снега вообще никогда не бывает...

– Еще как бывает, – сказал Сандро. – Смотри, какой снегопад.

Снегопад завораживал. Крупные снежные хлопья медленно опускались к земле, мерцали в вечернем освещении бульваров и набережной, укрывали пушистыми шапками верхушки пальм. Надо загадать желание. Рита подставила ла-

донь, и на нее опустились сразу несколько невесомых хлопьев. И сразу растаяли, так что желания она загадать не успела. Жаль. Надо заранее желания придумывать, раз уж тут такие снегопады бывают.

– Не печалься, Марго, снег очень быстро растает. Завтра утром будет солнце. Зайдем в «Фестивальный»? Еще успеем выпить по чашке кофе. Ты помнишь, мы были там осенью.

– Помню, конечно, – ответила Рита. – Кофе по-турецки был очень вкусный.

– Нам и сейчас такой же сделают, – сказал Сандро. – Сегодня как раз мой знакомый бармен работает.

Хорошо, когда много знакомых, – думала Рита, грея руки о горячую чашку. И люкс в лучшей гостинице тебе обеспечат, и настоящий кофе по-турецки приготовят... У нее тоже было много знакомых, но ничего подобного она от них не ожидала. Обычные знакомые, такие же, как она. У Сандро знакомые были, наверное, такие же необычные, как он сам. А ведь она до сих пор не знала, кто он. Чем занимается, на что так размашисто живет, какое будущее планирует... Ладно, это не важно. Она же его любит? А он любит ее, сам сказал. И все будет хорошо, как пообещала веселая и красивая проводница Алёна.

– Может быть, мы пойдем уже? – предложил Сандро. – Ты устала. Длинный день у тебя был. Да и у меня тоже.

В ночи их номер казался особенно огромным.

– Я никогда не видела такого огромного номера, – сказала

Рита.

– Ничего, привыкнешь, – ответил Сандро. – Хороший номер. У него, правда, есть один недостаток: друзей съехалось много, и все они будут стремиться... ну, как бы тебе сказать... немного тут у нас погостить.

– Значит, мы не сможем побыть одни, – расстроилась Рита.

– Но сейчас же мы одни, – ответил Сандро, обнимая ее. – Ты даже не представляешь, как я по тебе скучал, Марго. Ты даже представить себе не можешь.

– Могу, – сонно ответила Рита.

– Ты что, спать собралась? – возмутился Сандро. – Не получится.

И не получилось до самого утра.

Утром Рита проснулась от стука в дверь. Сначала очень легкого, потом настойчивого. Еще не совсем очнувшись – ведь только что заснула! – даже не сразу поняла, где она.

– Нас нет. Мы ничего не слышим, – пробормотала, не открывая глаз. – Ну, не вернулись вчера в номер. Растворились в ночи.

– Не получится, – ответил Сандро. – Думаю, это кто-то из своих, а значит, будут стучать, пока не откроем.

Черт возьми, если это свои, то могли бы оставить их в покое. Или опять возникло какое-то срочное дело? Опять Сандро нужно куда-то уходить? Зачем она приехала? Опять сидеть и ждать, когда он все свои срочные дела переделает? Вот

прямо сейчас она встанет и пойдет покупать билет домой... Мысль была неожиданной и пугающей.

Сандро через пару минут вернулся, виновато сказал:

– Разбудили тебя, да? Это Вахтанг. Они с Нино приглашают нас на завтрак. Здесь, в ресторане. Если ты, конечно, не против.

– Нет, я не против, – ответила Рита и тут же снова уснула. И спала долго-долго, высыпаясь за все последние сумасшедшие рабочие дни, за бессонную дорогу, за вчерашний день, за эту ночь.

Разбудил ее голос Сандро:

– Просыпайся, спящая красавица. Завтрак ты уже проспала, обед скоро.

– Твои друзья не очень обиделись, что я не пришла?

– Да нет, не беспокойся, – ответил Сандро. – Они у меня с пониманием. Но поесть тебе все же надо.

– Не нужен был мне этот завтрак, – заявила Рита. – Зато выспалась. А то что за Новый год, если за столом засыпаешь? А где мы его встречаем?

– Это сюрприз. Тебе понравится, – ответил Сандро. – Соберайся, все-таки надо тебя где-то покормить.

Через двадцать минут они уже шли по зимнему Сочи. От вчерашнего снега и следа не осталось.

Небо было синим, солнце было ярким, Рите казалось, что вокруг у людей счастливые, улыбающиеся лица. Она жадно дышала этим одновременно зимним и солнечным воздухом

и тоже все время улыбалась.

Их вчерашний ресторанчик был уже открыт, работала все та же смена. Официант, который работал накануне вечером, встретил их как давних друзей. И опять был богатый и красивый стол, и полюбившиеся ей хачапури, и что-то еще незнакомое, страшно вкусное, душистое, необычное.

Сандро с удовольствием смотрел, как она уплетает все подряд, с улыбкой заметил:

– Проголодалась. Все-таки напрасно не позавтракала, да?

– Наверное, Вахтанг и Нино обиделись, что я проспала, – виновато сказала Рита. – Я нечаянно уснула. Вчера устала очень.

– Нет, не обиделись, – ответил Сандро. – Просто Нино хотела с тобой пообщаться. Она тебе понравилась?

– Симпатичная девушка.

– Она уже мама двоих мальчишек.

– Надо же, – удивилась Рита. – Никогда бы не подумала. Такая молодая, а уже двое детей.

– Вахтанг старший сын в семье, – сказал Сандро. – Должен был рано жениться. Опора семьи, продолжение рода. Таковы традиции. Они совсем молодыми поженились. Нино хорошая жена. Мальчишками занимается, дом ведет, еще музыку преподает в детской музыкальной школе.

– Серьезная нагрузка, – согласилась Рита.

Сандро почему-то замолчал. Даже, кажется, помрачнел. Ей показалось, что он собирается сказать что-то важное, да-

же рот открыл. Но передумал. Потом они еще погуляли по городу, зашли на центральный рынок, и опять Сандро закупил столько, что пришлось брать такси. Обвешанные свёртками и пакетами, поднялись на свой этаж – и с разбегу налетели на администратора.

– Ой, – сказала девушка. – А я вас искала. К вам тут молодые люди приходили, уже несколько раз, все разные.

Едва они успели свалить свои пакеты на стол, как в дверь постучали. Пришли Вахтанг и Нино.

– Ну и где вы весь день ходите? – весело спросил Вахтанг. – Мы уже несколько раз заходили. Вино туда-сюда носим... Думали уже, что не пригодится.

– Заходите, – обрадовался Сандро. – Как раз очень кстати. Мы в городе были, на рынок зашли, купили кое-чего. Сейчас обедать будем.

– Женщины, накрывайте на стол, – распорядился Вахтанг. – Мне с Сандро поговорить надо.

Они отошли к окну, действительно о чем-то тихо заговорили, а Нино с Ритой стали распаковывать покупки. Нино ловко резала, раскладывала, разламывала. Рита успевала только тарелки расставлять.

– Нино, у тебя так хорошо все получается, – с легкой завистью заметила она. – Чувствуется богатый опыт.

– Меня многому мама научила. Да и замужем я уже несколько лет. Жена должна все уметь делать. Муж и дети – это главное в жизни.

– Ты рано вышла замуж? – спросила Рита. – Сандро говорил, что у тебя уже двое сыновей.

– Меня Вахтанг похитил, когда мне было семнадцать, – не без гордости сказала Нино.

Рита не очень поверила. Конечно, знала об этой кавказской традиции, но не в наше время ведь! Уточнять не стала, нейтрально сказала:

– Очень романтично... Вы, наверное, очень счастливы.

– Наверное, – так же нейтрально ответила Нино. – Правда, устаю очень. Дом, дети, много хлопот. Спасибо, мама иногда помогает. Особенно перед праздниками. Праздники – это гостей всегда полон дом, а значит, ни на минуту не присядешь. К концу вечера мы просто с ног падаем. Целый день что-то готовишь, подаешь, подносишь, потом убираешь, моешь... Но все равно, я люблю праздники. Вот встретим Новый год и сразу домой поедем, у нас много гостей будет.

– Да, праздники, – это замечательно, – согласилась Рита. – Но я не очень хорошо готовлю. И не очень это люблю. И не знаю, как заниматься хозяйством.

– Как это? – явно не поверила Нино. – А как же ты семью кормить будешь?

Рита молча пожала плечами. Не говорить же, что об этом она никогда не думала.

– Все готово, – позвала мужчин Нино. – Садитесь за стол.

– Вот и замечательно, – обрадовался Сандро. – Пора провозжать старый год.

Старый год провожали долго. Приходили еще гости, одни уходили, другие приходили, приносили вино и закуски. Нино с Ритой кому-то варили кофе, кому-то заваривали чай, меняли тарелки, мыли бокалы. Гости разговаривали по-грузински, потом кто-то тихо запел. Песню подхватили. Стало как-то особенно тепло и по-домашнему уютно. Но Рита устала.

– Может быть, мы никуда не пойдём встречать Новый год? – спросила Рита. – Такая хорошая компания собралась.

Не признаваться же, что просто устала.

– Обязательно пойдём, – ответил Сандро. – Такая компания будет собираться здесь постоянно. Сейчас они уйдут, всем пора в ресторан собираться. И нам пора переодеться к вечеру. Зря, что ли, я все организовал?

Кажется, он гордился этим.

Все действительно через несколько минут разошлись, договорились встретиться уже перед самым выездом в ресторан. В какой, Сандро так и не сказал Рите.

– Пока это секрет, – ответил он на её вопрос. – Пора собираться, а то опоздаем.

Рита собралась быстро, она заранее приготовила черное платье, длинное, почти до щиколотки, черные замшевые сапоги и маленькую золотистую сумочку. Собрала волосы в тугий низкий пучок, накрашила губы темно-вишневой помадой. Одобрительно кивнула своему отражению в зеркале. Сандро же, кажется, был в полном восторге.

– Марго, дорогая, ты просто как настоящая грузинская принцесса, – восхитился он.

– Ты много видел настоящих грузинских принцесс? – спросила она.

– Ну, наверное, видел, – ответил он. – Не помню. Все равно ты красивей их всех. Ты мне поможешь? У меня там пара рубашек, посмотри, что лучше надеть.

Надо же, почти семейная сцена, – думала Рита, глядя темно-серую рубашку походным утюжком. Интересно, как он выбирал, во что одеваться, когда ее не было? Было лестно, немножко смешно и немножко грустно.

Пришли Вахтанг и Нино. Они тоже выглядели очень празднично. Особенно грузинская жена Вахтанга Нино. На ней было темно-синее платье из тяжелой, слегка блестящей ткани, маленький пиджак-болеро, и все это сверкало и переливалось при каждом движении. Яркий макияж, духи с тяжеловатым восточным ароматом, который Нино очень шел.

– Нино, ты красавица, – искренне сказала Рита.

– Спасибо, ты тоже, – так же искренне ответила Нино.

Вахтанг и Сандро одновременно гордо сказали: «Да!» – переглянулись и заулыбались.

Машина мчалась по знакомым улицам. Несколько поворотов – и Рита поняла, что они едут в Дагомыс. Ну, и почему это нужно было хранить в секрете?

Машина остановилась, Сандро распахнул дверцу:

– Девушки, выходите, мы приехали!

– Дагомыс! – сделала удивленное лицо Рита.

– Я же обещал тебе сюрприз, – гордо сказал Сандро. – Я старался. Тебе понравится.

Ей уже нравилось. ОТЕЛЬ празднично светился огнями, все время подъезжали машины, раздвижные двери впускали нарядных и веселых людей.

В холле была толпа. Рита незаметно рассматривала женщин. Почти все – в блестящих платьях, несколько – в свитерах из ангорки со стразами, крупными искусственными камнями и цветным стеклярусом. Иногда попадалась парча в сочетании с длинными кружевными черными юбками. мода сезона? Она вдруг не очень уютно почувствовала себя в своем скромном черном платье. В лифте украдкой заглянула в зеркало. Нет, нормально она выглядит. Наверное, Сандро опять угадал ее мысли, наклонился, сказал на ухо:

– Королева Марго, ты здесь самая красивая.

Двери лифта бесшумно открылись. Они вышли в пространство, наполненное тонким запахом дорогих духов, натурального дерева темной мебели и кожи диванов. Это был самый стильный ночной ресторан в Дагомысе.

Их маленькую компанию проводили к заказанному столику, на котором уже стояли вино и большая ваза с фруктами. До наступления полуночи еще было время. Рита оглядывалась вокруг, стараясь запомнить все, чтобы потом возвращаться к событиям этой новогодней ночи, к этому времени, к этому состоянию души. Она не будет помнить все те

блестящие платья, обилие парчи и люрекса, искусственные украшения и карикатурно высокие прически женщин. Она будет помнить Сандро, его глаза, его голос и его теплую руку. В его руке ее вечно холодные пальцы сразу согревались.

– Тебе не холодно? – с беспокойством спросил Сандро, грея ее пальцы в своей руке. – Сейчас мы выпьем, поедим, и все будет хорошо.

– Все и так хорошо. Мне не холодно, мне... интересно. Здесь великолепно.

– Мы потом погуляем по отелю, – пообещал Сандро. – Походим, посмотрим, что тут интересного есть еще. Может быть, пригодится на будущее.

– Скоро Новый год, – не выдержал Вахтанг. – Пора открывать шампанское. Оторвитесь друг от друга, у вас еще будет много времени.

Рита со смутной печалью ощущала, что вряд ли у них будет много времени. Сандро не говорил о будущем, и она была ему благодарна за это, потому что сама не хотела ничего планировать, загадывать и даже о чем-то мечтать.

С каждым ударом курантов публика оживлялась, а Рита с каждым ударом чувствовала, что наступает для нее и Сандро какое-то другое время. Словно они перемещаются в другое измерение. Какое – этого она даже не пыталась понять. И от этой неизвестности замирала душа.

– Пойдем танцевать, – Сандро обнял ее и повел на середину зала, на маленькую танцевальную площадку, сейчас со-

вершенно пустую.

– Ты помнишь наш танец в заброшенном ресторане, там, на горе Ахун? Кажется, это было только вчера.

– Конечно, помню, – ответила Рита. – Это было... интересно.

– Это было страшно, – неожиданно серьезно сказал Сандро. – Я тогда судьбу загадал, а этого делать нельзя.

– Ты ведь ничего плохого не загадывал, – возразила Рита. – Значит, ничего плохого и не будет.

– Нет, что ты, плохое там нельзя загадывать. Но я загадал... неисполнимое. Невозможное. Теперь не знаю, что будет.

– Что будет – то и будет, – легкомысленно сказала Рита. – Пойдем лучше погуляем, ты обещал показать еще что-то интересное.

Они пообещали друзьям скоро вернуться, вышли из ресторана, вошли в лифт, который казался Рите каким-то звеном между настоящим и фантастическим миром. Вышли – и сразу оказались где-то в холодной ночи, на какой-то открытой площадке – наверное, на большой террасе.

– Пойдем, я тебе что-то покажу, – потянул ее за руку Сандро.

Через несколько минут они вышли к большому круглому бассейну. Сверкала прозрачная вода, где-то далеко слышались раскаты новогоднего салюта, над головой было небо уже первого января нового года.

– Жаль, что не лето, – сказала Рита. – Было бы тепло – я ка-а-ак нырнула бы!

Сандро засмеялся, быстро поцеловал ее и пообещал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.